

Вылетая из Долины Драконов, Великие Умирующие Священные Драконы Огня взмахнули их телами с волнением. Сильный и гибкий [Toughness]. В сочетании с этой особой способностью к ускорению. Их тела могли мгновенно разогнаться почти мгновенно, раскачиваясь один раз, устремляясь на тысячу метров, как молния. В течение последнего полугодия Великие Деривативные Священные Огненные Драконы постоянно бросали вызов Драконам Десятого Ордена и получали наставления от своих родителей, и их прогресс был не менее впечатляющим. Хотя они не поднялись в ранге, по сравнению с полгода назад, их боевые способности могут вызвать даже несколько королей драконов головные боли.

Чэнь Си Сюань сидел на шее "Пять зерен" [Liquid] и смотрел, как Цзи двигается, стоя на вершине тростниковой головы. Неважно, как сильно Дракон Священного Огня ускорялся и двигался, это было похоже на движение Цзи, приклеенное к верхушке головы Маотая.

Беловолосый и одетый в белую одежду, стоящий там, глубокий взгляд Цзи Двига всегда смотрел вперед, и даже если он был связан со своей душой, в это время, Чэнь Си Сюань не знал, о чем он думал.

Полгода кропотливого выращивания, с точки зрения силы души, Цзи переехал не сильно прогрессирует, вместо этого, Чэнь Си Сюань из-за слияния с его душой и ленты сознания оставили в море душ, что сделало ее сделать большой прогресс на уровне души. Теперь, даже если они не находились в физическом контакте с Чжи Дон, до тех пор, пока они были в пределах определенного расстояния, они всё равно были в состоянии завершить свою душевную связь. В этот момент казалось, что они просто тихо сидели на Великом Умирующем Священном Огненном Драконе. Но на самом деле, их псионные чувства души, по крайней мере, зондировали в пределах десяти тысяч метров в диаметре. Это было совершенно невообразимо для Демонического Мастера, не обладающего сверхвысоким уровнем мощности. Это было совершенно невообразимо. Даже для высших силовых структур не многие из них смогли бы это сделать.

Великий Умирующий Священный Огненный Дракон специализировался на поиске облаков и тумана, чтобы путешествовать сквозь них, задушив белое облако, которое было похоже на вату, в смешанное "беспорядок", наслаждаясь собой.

"Си Сюань, расскажи мне о том, что на этот раз. Ты просил меня помочь тебе, ты всегда должен давать мне знать, что делать". Голос Чжи Донга звучал в глубине души Чэнь Си Сюаня.

Чэнь Си Сюань сказал: "Нелегко разорвать помолвку. Другая сторона очень сильна. Это также столп нашей империи Восточного леса. Следовательно, этот вопрос не должен подниматься моим отцом. Иначе это повлияет на всю империю. Поэтому с этим могут справиться только мы. Причина, по которой я попросил тебя пойти со мной на этот раз, в том, чтобы сделать тебя соперником того моего жениха. Чтобы соревноваться с ним. До тех пор, пока ты побеждаешь его вертикально, побеждаешь его. Тогда будет намного проще решить этот вопрос".

Брови Чжи Донга бороздили: "Справедливая конкуренция? Что за закон о конкуренции? Ты собираешься отпустить меня за тобой перед ним?" Несмотря на то, что он ожидал, что этот вопрос будет неприятным, он все же несколько недооценивал его в конце концов.

Чэнь Си Сюань хихикает и говорит: "Учитель Цзи Дан, вы даже не боитесь столкнуться с тысячами войск. Тебе так трудно преследовать меня? Мы просто действуем. Но не волнуйся, я не собираюсь приходить и заставлять тебя гоняться за мной. Мне просто нужно, чтобы ты пришла и стала моим парнем. Я заберу тебя обратно и объявлю своим парнем, тогда, запрещено просить тебя о чем-либо, я думаю, они естественно придут ко мне. В это время вы

должны будете разобраться с этим полностью".

Цзи Дун посмотрел на несколько хихикающую внешность Чэнь Си Сюаня: "Ты не боишься, что я проиграю нарочно? чтобы я могла выйти за тебя замуж".

Чэнь Си Сюань посмотрел на него, влюбленность между его глазами и бровями, из-за которой сердцебиение Цзи Донга заметно ускорилося: "Учитель Цзи Донг". Ничего страшного, если ты действительно это сделала. Потому что скоро ты увидишь мой труп. Может, ты и не хочешь меня, но если меня заставят выйти замуж за кого-то другого, я умру, чтобы ты это увидел".

Чжи Динамо беспомощно посмотрел на Чэнь Си Сюаня, что еще он мог сказать? Разум начал искать, как это туда попало. Не по ту сторону, а по преграде собственного сердца. Больше всего он боялся того, что на этот раз, притворяясь любовником Чэнь Си Сюаня, в конце концов, придет, чтобы сделать это реальностью.

Чжи Дон был очень контролирующим человеком, независимо от того, была ли это в его прошлой жизни или в настоящей, он привык контролировать все вещи, которые он мог контролировать. И такие вещи, как чувства, очевидно, было труднее всего контролировать. Чем больше он был с Чэнь Си Сюань, тем больше он боялся, что не сможет контролировать свои чувства, и если что-то случится, то он пожалеет о пламени ах!

"Почему ты ничего не говоришь, Химэдзи-сэнсэй?" Чэнь Си Сюань спросил Чжи Донга с тоской.

Чжи Дон фыркнул: "Что сказать?"

Рыжие губы Чэнь Си Сюаня судорожно сказали: "Ты правда хочешь, чтобы я вышла замуж за кого-нибудь другого? У тебя нет совести?"

"А?" Цзи Дун с удивлением посмотрел на Чэнь Си Сюань, подсознательно уставившись на нее, с тех пор как он знал Чэнь Си Сюань, Чэнь Си Сюань был к нему так нежен, и это был первый раз, когда он услышал, как Чэнь Си Сюань произносит такие слова.

Сама Чен Сиксюань тоже была немного удивлена, она знала, что, будучи способной произносить такие слова. Ни в коем случае он не принадлежал пламени, а скорее к воспоминаниям и влиянию души этого тела изначально. В каком-то смысле текущий пламя тоже не был чистым пламенем прошлого. Несмотря на то, что ее сознание было сильным, на него также в некоторой степени повлияла бы трансформация организма.

Глядя на ошарашенный внешний вид Джи Донга, Чен Си Сюань хихикает: "Учитель Джи Донг, вы сейчас так глупо выглядите".

Только тогда Цзи Дон вернулась к своим чувствам, но она не посмотрела на Чэнь Си Сюань, ее улыбки было достаточно, чтобы заставить любого человека потерять свой иммунитет.

"Учитель Химэдзи, вы до сих пор не ответили на мой вопрос. Ты правда хочешь, чтобы я вышла замуж за кого-то другого?" Взгляд Чен Си Сюаня "цвет" стал серьезным.

Чжи Дон сказал: "Ты сам решаешь, что тебе решать. Я не могу решить за тебя, за кого ты хочешь выйти замуж".

Чэнь Си Сюань сказал: "Но ты можешь решить, выйду я за тебя замуж или нет".

Цзи Дун сейчас чувствовал себя несколько безмолвно и полминуты молчал перед тем, как сказать: "Си Сюань, ты хорошая девочка". Если бы у меня не было Пламени, возможно, я бы действительно был тронут ради тебя. Я не отрицаю этого. У тебя сильное влечение к любому мужчине, и это никогда не будет исключением для меня. Тем не менее, мое сердце уже наполнено Пламенем, и даже если ее больше нет, в моем сердце нет места для тебя, и я бы никогда не предал Пламя из-за тебя".

Чэнь Си Сюань испугалась, когда посмотрела на Чжи Донга: "А если однажды ты действительно влюбишься в меня?".

Лицо Чжи Чжи изменилось: "Этого дня никогда не будет. Если я действительно обнаружу, что не могу себя контролировать, я определенно заранее отрежусь от этой возможности. Даже если я не выполню последнее ожидание Пламени, я все равно пойду к ней заранее".

"Ты..." Чэнь Си Сюань смотрела на него сложными глазами, постоянно ругая его в своем сердце. Конечно, она проклинала не Цзи Дона, а злого бога пяти величайших богов Божьего царства. Она также, наконец, поняла смысл четырех слов "Злой Бог". Она и Чжи Дон явно были вместе. Но они не могли узнать друг друга, не были ли эти взаимные мучения вызваны Злым Богом?

Великие Умирующие Священные Драконы Огня также успокоились к этому моменту, задаваясь вопросом, не потому ли, что "жидкость" маотайцев и пяти зерен почувствовала эмоциональную неразбериху между Цзи Донгом и Чэнь Си Сюань. Конечно, скорость их полета ничуть не замедлилась. Добраться до империи Иствуда было легко, просто лететь в направлении восхода солнца.

Чэнь Си Сюань застрял на спине Великого Умивающего Священного Дракона Огня и долгое время молчал. Чжи Дон тоже был рад замолчать. Закрыв глаза, он сидел на крыше соломы и смотрел на свое культивирование. Теперь у него появилась привычка пропускать Пламя всякий раз, когда его сопротивление Чэнь Сиксюаню начинает ослабевать. Только изображение пламени может рассеять любые другие отвлекающие факторы. Несмотря на то, что это принесло бы ему глубочайшую боль, без этого он действительно не был уверен, что всегда сможет противостоять чувствам Чэнь Си Сюаня.

Культивирование улучшилось, а скорость полета Великого Умивающего Священного Огненного Дракона также достигла чрезвычайно страшного состояния, и полет от горного хребта Санхе в Иствудскую империю займет всего несколько дней.

Несмотря на то, что отношение Цзи к Чэнь Сиксуаню было уже не холодным и жестким, он всегда держался на расстоянии, и три дня проводил в этой несколько безразличной атмосфере.

Чен Сиксюань больше не беспокоила Чжи Двига, она знала, что иметь дело с Чжи Двига. Чем больше "манипулировали", тем более контрпродуктивным это было бы. За три дня они произнесли в общей сложности не более десяти предложений. Чжи Дао сознательно держался от неё подальше, поэтому она была готова это сделать. В любом случае, она еще не достигла пункта назначения, и все планы в сознании Чэнь Си Сюаня должны были начаться с империи Иствуд.

Было темно, и Великий Умирующий Священный Дракон Огня приземлился в лесу под руководством мыслей Чжи Данга.

Цзи прыгнул вниз со своей солоноватой головы и похлопал ее большую голову: "Мы отдохнем здесь сегодня вечером". Можешь пойти и найти себе что-нибудь поесть."

Маотай и Пять Зерен кивали головой и их огромные тела парили в воздухе, для них только высококачественные волшебные звериные кристаллические сердечники были лучшей пищей. Уже было очень мало таких запасов Чжи Донга, которые могли бы их привлечь.

Чэнь Си Сюань посмотрел вверх и увидел, как Великий Умиравший Священный Огненный Дракон улетает, обнимая Си Движения. Медленно подойдя к Цзи Двига, внезапно, Чэнь Си Сюань быстро освободил руку и взял Цзи Двига правую руку.

Цзи Дао не будет иметь никакой защиты от нее, она вдруг взяла руку и боролся, но Чэнь Си Сюань обнял ее очень плотно, ее смазывая нежное тело и эластичность ее кожи принес Цзи Дао сильную стимуляцию. Такое ощущение - это нечто большее, чем просто "увлекательное". Этого достаточно, чтобы быть преступлением!

"Си Сюань, что ты делаешь?" Цзи переехал в состояние шока и гнева.

Чэнь Си Сюань сказала, что не отпустит руку Цзи Шевеля, и ворчала: "Ничего не делай". Ты не обращал на меня внимания последние несколько дней. Почти пришло время добратся до нашей Иствудской империи, хочешь продолжать в том же духе? Не забывай, ты вернулся со мной, чтобы притвориться моим любовником. Что это за любовник, между любовниками, я предварительно это репетирую. Просто держишь руку?"

Конечно, эта просьба Чэнь Си Сюань была не слишком большой, но вопрос был в том, сколько людей смогут противостоять ее превосходной соблазнительной силе, как самая красивая женщина в мире?

До того, как Цзи Донг смог говорить, Чэнь Си Сюань уже продолжил: "Учитель Цзи Донг, но я нанял вас. Ты просто неохотно держишься немного. Меня даже не волнует, что я девочка, что еще тебя волнует, если ты взрослый мужчина, это не будет куском мяса, чтобы позволить мне прикоснуться к нему. Значение одного из десяти великих вин должно быть отражено. Ради мертвого пламени, просто потерпи".

Услышав, как Чэнь Си Сюань взял на себя инициативу поднять пламя и повторить, что еще может сказать Цзи Дун? С его бровями все еще бороздили, держась за руку Чэнь Си Сюаня, как это было, безусловно, интенсивная пытка, которая была близка к невыносимой. Пытаюсь совершить преступление! В частности, Си Сюань Чэнь, похоже, даже не знала, что половина высоты ее тела уже была прикреплена к большой руке Цзи Чжана, когда она вот так обняла Цзи Чжана.

"Си Сюань", не надо приходить, ладно? Когда мы прибудем в вашу Иствудскую империю, я обязательно буду сотрудничать с вами". Голос Чжи Дона был наполнен беспомощностью, теперь он хотел только быстро преодолеть это препятствие.

Чэнь Си Сюань наклонила голову и, наклонившись перед ним, посмотрела на него и сказала: "Будете ли вы действительно сотрудничать со мной, когда мы прибудем в Иствудскую империю? Ты держишь слово?"

Чжи Дон поспешно кивнул: "Это считается, это должно считаться".

Чэнь Си Сюань хихикал и сказал: "Вот это уже больше похоже на то". Раз уж мы пока любовники. Тогда, когда придет время, не только произойдет некий интимный физический контакт, но и тон, в котором вы говорите со мной, должен будет немного измениться, не так ли? Это не может быть так холодно и тяжело, как обычно, без близости. Таким образом, люди смогут видеть тебя насквозь. Этих людей нелегко обмануть".

Цзи Дун прекрасно знал, что Чэнь Си Сюань уже несколько превзошёл своё обещание, спросив об этом, но ему пришлось кивнуть, чтобы преодолеть это препятствие перед ним. Даже если общая сила Чен Сиксюань была не так хороша, как у него, ее выращивание было семикратным Небесным Ган Сейджем, и если бы Цзи Донг не захотел нанести ей тяжкие телесные повреждения, он бы никак не смог вытащить ее, если бы она настаивала на том, чтобы так держать его руку. Цзи тайно переехал и поклялся, что никогда не даст Чэнь Си Сюань еще один шанс легко к нему приблизиться. Разве она не знала, насколько сильным было такое "соблазнение"? Даже с двумя жизнями, это его тело все еще было полной девственницей! Девственницы действительно слишком легко чувствительны.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Несколько дней держания дистанции, Чэнь Си Сюань ничего не говорил, все, казалось бы, было проведено нормально, и теперь этот ее внезапный всплеск действительно застал Чжи Донга врасплох. Чэнь Си Сюань обнаружила, что она действительно становилась все более и более могущественной, как маленькая ведьма.

"Си Сюань, сначала я найду место, где можно почистить тело". Сказав это, Чжи Донг не осмеливался останавливаться на достигнутом, взмывая ввысь и непосредственно с помощью танца Феникса "Преобразование змеи дракона", всё его тело вылетело, как стрела, и исчезло в мгновение ока.

Глядя на его отъезд, Чэнь Си Сюань наконец-то не мог не посмеяться, Маленький Цзи Шевель, ты наконец-то начал попадать в ловушку? Я не прошу тебя предавать Пламя! Если бы мы только могли найти способ заставить тебя сказать эти три слова мне, мы могли бы быть вместе, не так ли? Ты маленький дурак.

Пфф...

После того, как Чэнь Си Сюань покинул Чэнь, в первый раз, когда Цзи Дун открыл всю свою силу души, он нашел реку так быстро, как только мог, а затем все его тело врезалось прямо в нее, упав в реку.

Прохлада речная вода пропитала все его тело, и только с помощью этого холодного ощущения яростное желание в его сердце немного ослабло. Только когда я действительно прикоснулась к Чэнь Си Сюань, я поняла, как страшно ее соблазнительное "очарование".

Хотя вчера он не торопился с тысячей голосов, не торопился с четвертым местом, но сегодня Сяо Сан планировал вырваться. Однако вчерашний кашель снова усугубился, и мне пришлось ехать в больницу за анализами, фотографиями, анализом крови и так далее, бросать и поворачивать до вечера, изможденная. Мой палец был уколот анализом крови, и он сильно болит. Мне нужно было отдохнуть несколько часов, прежде чем начать писать. Три главы все-таки не были написаны. Могу заверить вас всех, что независимо от того, куда пойдут наши ежемесячные голоса сегодня, завтра мы взорвемся. И, завтра также и день толчка. Я не уверен, что это хорошая идея, чтобы вырваться в разгар критической "кульминации". В этом месяце Сяо Сан решил поторопиться с ежемесячным абонементом, прося больше поддержки у болельщиков. Я не смогу этого сделать. Маленькая Троица действительно нуждается в тебе сейчас, в каждом брате и сестре династии Танг. Спасибо вам всем.